

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЕРХНЕОБСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НОВОСИБИРСКОМ ПРИОБЬЕ

В 1988-1989 гг. в Новосибирском Приобье проведены раскопки трех новых могильников верхнеобской культуры. Полученный материал позволяет выявить новые детали её погребального обряда.

Высокий Борок - курганный могильник на р.Уени в обской пойме у с.Вьюны Колыванского района. Содержит могилы I тыс. до н.э., I и II тыс.н.э. В их числе и три погребения одинцовского этапа верхнеобской культуры, два из них впущены в насыпь большереченских курганов. Насыпь одинцовского кургана сложена из светлой серой супеси. Могилы потревожены, неглубокие, скелеты лежат в вытянутом положении головой на СВ (2) и ЮВ (1). В могилах и насыпях найдены четыре сосуда (целые и в обломках), железная и бронзовая поясные пряжки, остатки двух железных ножей, железная мотыжка, бронзовое навершие с фигурой орла, клюющего голову животного и половина бронзовой фигурки птицы плоского литья (рис.1).

Сосуды по своей форме и орнаментации типичны для одинцовского этапа верхнеобской культуры (V-VI вв.), аналогии им известны в ряде памятников /1, табл.XXXI, XI; 2, с.105, рис.2/. Не противоречат этой дате бронзовая пряжка с прямоугольной рамкой, такие пряжки известны в памятниках IV-V и VI-VII вв. /3, табл.XX, 20, 21; 4, рис.24, 3/. Мотыжки (или сошники) также известны в одинцовских погребениях /2, с.111, рис.5, 22/.

Бронзовое навершие полое, завершающееся фигурной хищной птицы, клюющей перевернутую голову лося (или лошади?), найдено в насыпи. Втулка удлиненная, подпрямоугольная в разрезе, центральная часть её занята орнаментальной полосой (рис.1 - 1). Подобный сюжет распространен в лесной и лесостепной полосе Зауралья и Западной Сибири, наиболее близко нашему навершию изображение птицы, клюющей перевернутую голову животного из Бартымского могильника /5, с.13, 15, табл.2, 35 и 3, 29), датирующегося VII в.н.э.

Еще более распространено в тех же регионах плоское литье в виде птицы с объемной головой, распростертыми крыльями и личиной

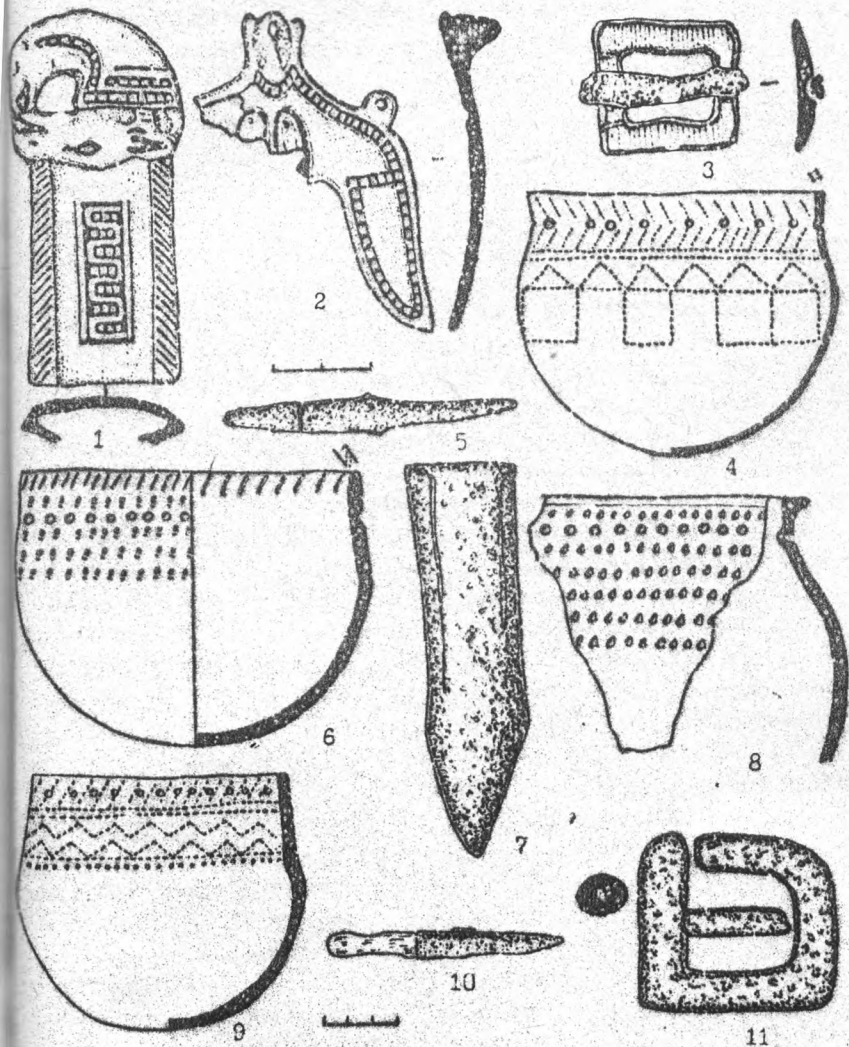

Рис. 1. Курганный могильник Высокий борок.

1, 4, 6 - к. 13 насыпь; 2 - к. 16 насыпь; 3, 5-7 - к. 15 п. 9;
9-11 - к. 6 п. 1.

на груди (рис. I - 2). Они встречаются на протяжении всего I тыс. н.э. /6, с.243, рис.37; 7, с.88/.

Могильник Крохалева-23 расположен на террасе над системой проток и стариц рек Чик-Чаус у с.Крохалева Коченевского района. В 1966-1987 гг. раскопки проводились А.В.Новиковым. В 1989 г. нами исследован один удлиненный курган, слившийся из двух насыпей. Под одной из них выявлены четыре неглубокие могилы со следами, лежащими в вытянутом положении головой на СВ. Вокруг могил обнаружено кольцо из ям, заполненных сажей, в одной из них найден развал сосуда. Видимо, это следы тризны. В могилах и насыпи найдены типичные одинцовские сосуды, костяные и железные наконечники стрел, железные ножи, гарпун, кельт, бронзовая и железная пряжки, бусы стеклянные и сердоликовые (рис.2 - 3-10). В могиле 4, где было захоронено 5 человек, хорошо прослеживаются перезахоронение и повторность погребений (рис.2 - I). Сама могила не была потревожена, а часть костей четырех скелетов отсутствовала, сосуды, найденные с ними, были поломанными. Пятый скелет сохранился хорошо.

Под второй частью насыпи этого же кургана выявлены четыре могилы, одна из них коллективная. Все погребенные лежали головами на С с небольшим отклонением на З. Южная оконечность кургана представляла собой сплошное пятно обожжения, расположенное над тремя могилами. Судя по обугленным бревнам, над перекрытыми, но еще не засыпанными погребениями, был разведен мощный костер, от высокой температуры кости погребенных не только обуглились, но и кальцинировались. Костяные наконечники стрел и сосуды также были пережжеными. Горящий костер был заброшен землей. Местами цвет прокала, особенно над могилами, был ярко-красным. Толщина его над могилой 8 достигала 25 см, а над могилой 7 - 36 см. Уже на остывшую землю над захоронениями были поставлены сосуды - они не имели следов пережжения.

Дно могил было выстлано березой, она сохранилась под перевернутыми вверх дном сосудами и отдельными, менее пережженными костями. Вдоль продольных стенок могилы лежали бревна диаметром не менее 16 см, на одном из них сохранились основания сучков. Сверху были положены поперечные плахи шириной около 10 см, перекрытые берестой. Они рухнули в могилу под тяжестью земли.

В могиле 8 (2,15x1,43) были погребены четыре человека, пережженные кости которых лежали не в анатомическом порядке, хотя

погребение не было потревожено. Скелеты были буквально втиснуты поперек могилы, которая имела приступку-заплечики шириной от 42 до 10 см и опоясывала яму со всех сторон. Один скелет был детским, от второго, взрослого, сохранились лишь кости ног и таза. Скелет 3 был положен на левый бок, а скелет 4, обгоревший менее других, — на спину, с неестественно подогнутыми ногами (рис. 2 - 2).

Все сосуды, найденные в кургане, однотипны и относятся к единцовскому этапу (рис. 2 - 8-10). Датирующий материал представлен бронзовой пряжкой с прямоугольной рамкой, аналогичной пряжке из Высокого Борка.

Крохалева-13 — могильник, расположенный в 2 км к С от предшествующего памятника. Содержит погребения различных эпох. В 1989 г. выявлено 6 погребений верхнеобской культуры, из них четыре с сожжениями, последние вытнуты по линии СВ-АЗ. Все могилы, кроме одной, впущены в насыпь более ранних курганов.

Курган 5, могила 3. Размер 1,15x0,92 м, глубина от уровня материка — 7 см. Скелет лежал на спине с согнутыми руками и ногами, упавшими на правую сторону, ориентирован на СВ. С ним найдены железные кельт и два ножа, в насыпи — обломок сосуда (рис. 3, 12, 13).

Курган 6 содержал две могилы с сожжениями, одна — на уровне материка, другая — в неглубокой яме (1,42x0,79 м), вокруг неё по окружности располагались столбовые ямки. Найдены обгорелая костяная пряжка, бусина, бронзовые серьга и нашивные бляшки, в насыпи обнаружен перевернутый вверх дном сосуд (рис. 3 - 2-5, 8, 9, 14).

В кургане 7 одна могила оказалась полностью ограбленной, в ней сохранилась лишь одна бронзовая серьга (рис. 3 - 1), в другой (1,64x0,86x0,30 м) среди пережженного праха найдены обломки железных предметов, миниатюрная бронзовая пряжка и бронзовая бляшка (рис. 3 - 6, 7). В насыпи обнаружены железная мотыжка и обломки сосудов (рис. 3 - 10, 11).

В кургане 9 сожжение было впущено в раннюю насыпь. Оно содержало три расположенных рядом скопления пережженного праха. Одно из них состояло из горстки мелких кальцинированных частиц, в другом вместе с такой же горсткой праха лежал необожженный череп с шейными позвонками, нижний из которых был обгоревшим. Третье скопление состояло из мелких косточек и крупных обломков обожженного черепа. Вероятнее всего, это были отдельные захоронения, расположенные вплотную друг к другу.

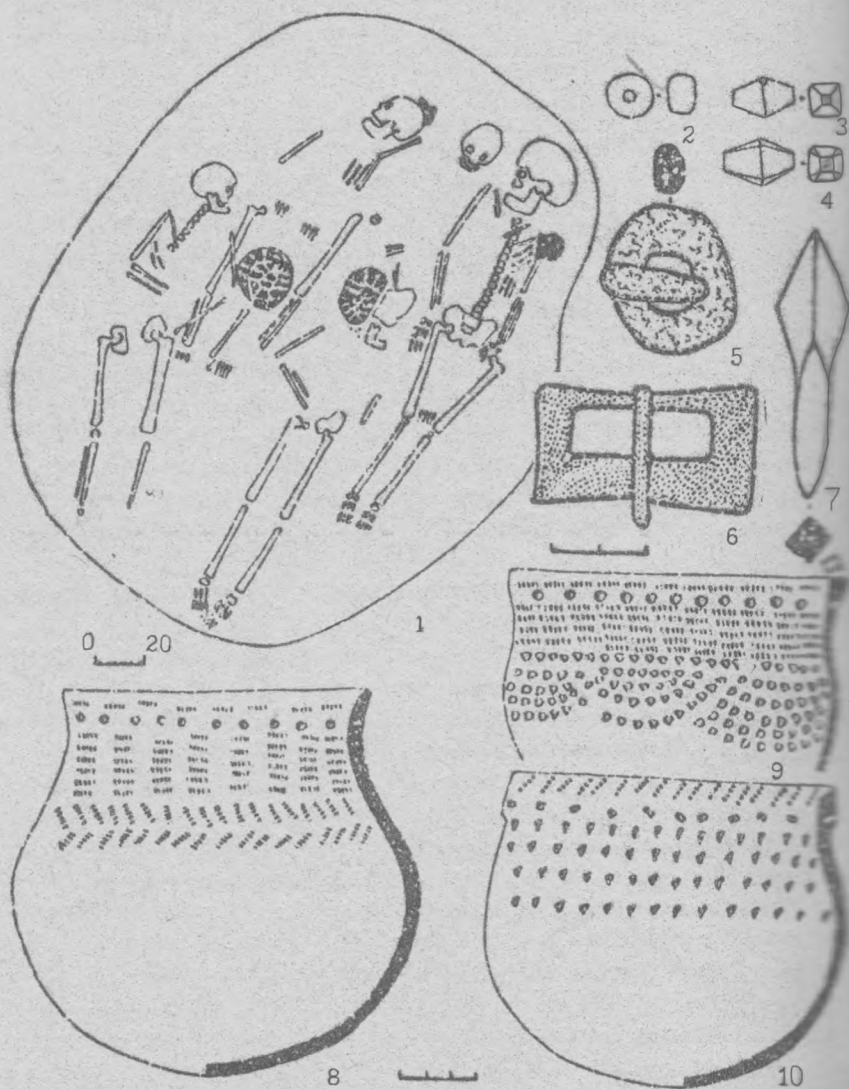

Рис. 2. Курганный могильник Крохалева 23. Курган 23
 1-5, 7 - погр. 4; 6 - погр. 5; 8 - погр. 8; 9, 10 - погр. 6

Погребения с сожжениями хорошо датируются бронзовыми изделиями. Бронзовые серьги представляют собой несомкнутые удлиненные кольца с неподвижной подвеской, обе имеют боковые отростки: стерженек для насаживания бусины и каплевидный. Подобные серьги имеют широкий хронологический диапазон: появляются не ранее второй половины VIII в. /8, с.112, рис.75; 9, с.123, рис.19, 86,87/ и сохраняются в VIII-IX вв. /10, с.85, рис.39, 1-8; 9, с.135, рис.27, 87,88/. Бронзовая пряжка с треугольной рамкой и прямоугольным щитком типична для УШ и УШ-IX вв. /3, табл.АУ1, 11-14/. Все это дает возможность датировать погребения с сожжениями второй половиной УШ-IX вв.

Материал раскопок перечисленных курганов дает следующие новые уточнения в реконструкцию погребального обряда верхнеобской культуры. Впервые стало возможным с определенностью говорить о вторичности захоронений в коллективных могилах. На первоначальных местах сохранения погребенных умершие лежали открытыми, и часть их костей была растащена. К сожалению, плохая сохранность скелетов не дает возможности выяснить, имелись ли на костях следы погрызов животными. С самого начала погребенных сопровождали сосуды с пищей, часть из них разбилась, и в окончательное захоронение были отнесены их обломки. Степень сохранности скелетов была различной: один из них в каждой могиле сохранился лучше, значит, он был погребен вскоре после смерти. Не исключено, что одной из причин повторности захоронений был холодный зимний сезон, когда труднее было рыть землю.

Найденные в Крохалевке-23 погребения с сожжениями явились первыми для одинцовской культуры. Наличие их, пусть даже в исключительных случаях, свидетельствует о том, что обычай сожжения умерших, отмеченный на позднем этапе кулайской культуры /II, с.40-42/, бытовал вплоть до конца существования верхнеобской культуры. В позднекулайских погребениях это обычай сжигания на стороне, на одинцовском этапе верхнеобской культуры — сильное обожжение в самой могиле. В Томском Приобье в могильниках верхнеобской культуры отмечены отдельные случаи сожжения на стороне (захоронения VI-VII вв.) /7, с.106/, а в курганном могильнике того же времени Тимирязевский II выявлен лежащий сильно обожженный скелет со слоем пепла над ним /7/. Сожжения на стороне и обожжения в могиле известны и в Архиерейской Займке. Могильник Крохалевка - 23 свидетельствует о широком распространении обряда сожжения в УШ-IX веках.

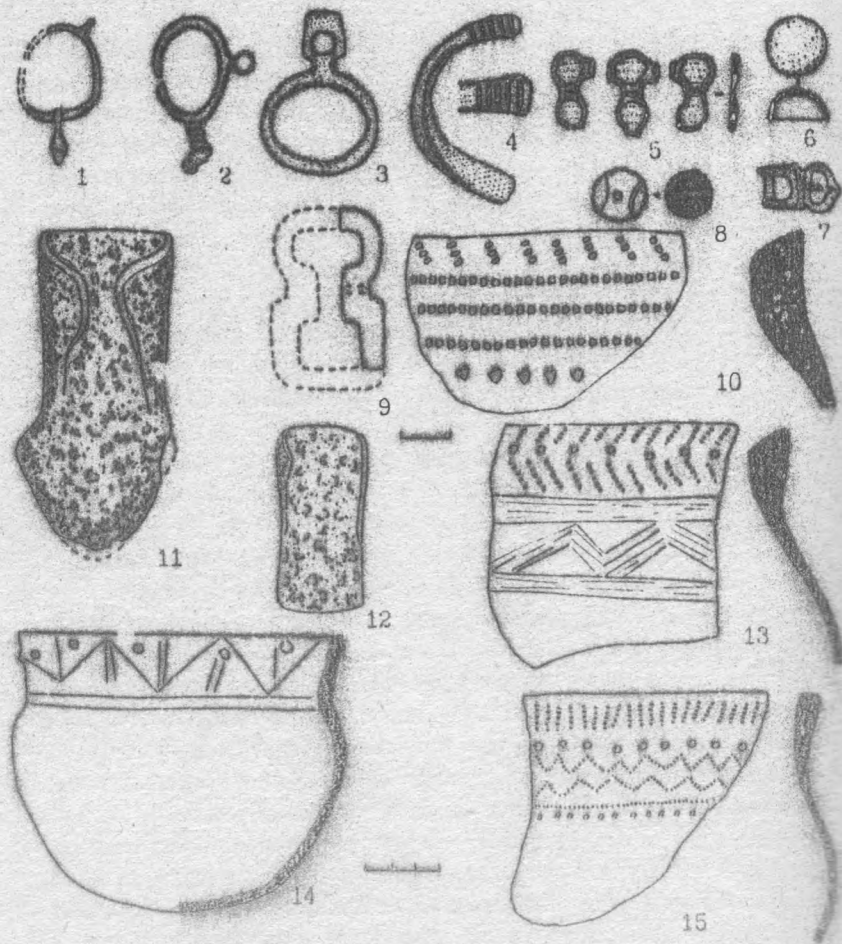

Рис. 3. Курганный могильник Крохалева 13. 1 - курган 7 погребение I; 2-5 - курган 6 погр. 2; 6-7 - к. 7 п. 3; 8, 9 - к. 6 п. I; 10, 11 - к. 7 насыпь; 12 - к. 5 п. 3; 13 - к. 5 насыпь; 14 - к. 6 насыпь; 15 - к. 8 насыпь.

Именно на таком фоне делается понятным повсеместный переход населения верхнеобской культуры к обряду трупосожжения, который широко отмечен в могильниках Умна-3, Красный Яр-1 и Каменный Мыс для IX-X вв. /12, с.99-107; 13, с.121; 14, с.90-97/. Это был не внезапный переход, связанный с влиянием или перемещением кыргызов, а широкое распространение, возможно не без влияния последних, того обычая, который ранее был доступен лишь определенной категории населения.

Погребальный обряд является одной из черт, неразрывных с этническими особенностями. Верхнеобская культура развилась на базе кулайской, связь которой с самодийцами признана большинством исследователей /6, с.171-173/. Поэтому можно считать, что для погребальной обрядности самодийских племен лесостепного Приобья в I тыс.н.э. был характерен обычай трупосожжения, распространенный в У-III вв. лишь среди узкой части населения, а в II-IV и с конца III вв. в широких слоях.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби // МИА, 1956, - Вып. 48.
2. Троицкая Т.Н. Одиноковская культура в Новосибирском Приобье // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. - Новосибирск, 1981.
3. Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV-IX вв. Пряжки // САИ, 1979, - Вып. EI-2.
4. Амброс А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. - М.: Наука, 1989.
5. Голдина Г.Д., Водолаго Н.В. Бартымский могильник неволинской культуры в басс. р.Сылва // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. - Ижевск, 1984.
6. Чиндина Л.М. Древняя история Среднего Приобья в эпоху раннего железа. - Томск, 1984.
7. Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в У-III вв. н.э. - Томск, 1983.
8. Распсова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Сибири. - Л., 1980.
9. Степи Евразии эпохи средневековья. - М., 1981.
10. Бараба в тюркское время. - Новосибирск, 1988.
11. Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. - Новосибирск, 1979.

- Г2. Троицкая Т.Н. Красный Яр-I - могильник позднего железного века// Древние культуры Алтая и Западной Сибири.- Новосибирск, 1978.
- Г3. Троицкая Т.Н. Погребения с трупосожжениями конца I тыс.н.э. на р.Уени Новосибирской области// АКС, 1977.- Вып. IX.
- Г4. Троицкая Т.Н., Новиков А.В., Сальникова И.В. Погребения с сожжениями могильника Каменный Мыс// Вопросы древней истории Сибири. - Абакан, 1984.

Н.П.Матвеева

Институт проблем освоения Севера СО АН СССР

О СООТНОШЕНИИ ГОРОХОВСКИХ И ВОРОБЬЕВСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СРЕДНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ

В настоящее время для раннего железного века Среднего При- тоболья выделяются исследователями три археологические культуры: гороховская, саргатская и байтовская, а также два типа памятников: воробьевский и носоловский. Причем существуют они на одной и той же сравнительно небольшой территории. Создается впечатление необычайной пестроты и несбываемой мозаичности культур в данном районе. Кроме того, на многих памятниках встречается керамика всех типов, и может показаться, что здесь в раннем железном веке происходили постоянные крупные миграции населения, а это маловероятно. Указания противоречия делают актуальными проблемы соотношения культур и типов памятников в Среднем Притоболье. Предметом нашего рассмотрения в данной работе являются памятники гороховского и воробьевского типов.

Гороховская культура была выделена К.В.Сальниковым в 1962 г. и датирована второй половиной I тыс. до н.э. /1, с.23/. В 1969-70 гг. В.Е.Стойновым был очерчен ареал её, который включает лесостепное Зауралье и Среднее Притоболье, и уточнена датировка - в пределах У-II вв. до н.э. /2, с.245/. Одновременно с этим им был выделен воробьевский тип памятников, локализующихся также по Средней и Нижней Исети и Среднему Тоболу, датированный УI-IV вв. до н.э. /3, с.60/. В.Е.Стойнов считает воробьевские и гороховские памятники разнокультурными, первоначально существовавшими на разных, но точно не установленных территориях, а около IV-III вв. до н.э., по его мнению, гороховское население мигрирует на воробьевскую территорию /2, с.248/.